

Ее гениталии были гладкими, мягкими и полностью лишенными лобковых волос. Вблизи ее губки-бабочки надулись, когда я просунул палец внутрь, чтобы осмотреть их поближе, провел по ним пальцем и услышал ее тихий стон, когда они начали раскрываться, как лепестки цветка. Помогая им, я открыл ее киску, глядя на блестящую розовую влажную плоть внутри, когда ее влагалище выгнулось, как бы подмигивая мне.

Пьянящий аромат мускуса уловили мои ноздри, мое лицо приблизилось, пока я не смог высунуть язык и лизнуть ее снизу вверх. Ее крик удовольствия удвоил мои усилия: на этот раз я обвел языком ее анус, затем переместил его вверх, вылизывая ее киску, и, наконец, обнажил ее клитор и сжал его между губами.

Ее рука гладила мои волосы, ее бедра пытались плотно прижать ее влагалище к моему рту.

Пожалуйста, Энди. Пожалуйста.

Плотно прижав губы к губам влагалища, мой язык скользнул внутрь ее отверстия и исследовал, облизывая и щекоча всю ее внутреннюю плоть, до которой мог дотянуться. Я целовал ее так же страстно, как целовал ее рот. Я позволил своим рукам блуждать по ее бугру и животу, по грудной клетке, а затем ласкать и поглаживать два сравнительно твердых яичка, которые гордо торчали из ее груди. Ее соски реагировали на мои прикосновения, крутились и перекачивались, становясь эрегированными, и она застонала громче, ее бедра прижались к моему рту, а ее руки потянули меня за голову.

Вернувшись к ее нижней части туловища, мои руки раздвинули ее щеки и провели пальцем по анусу, а затем ввели кончик пальца в отверстие. Я посмотрел на ее грудь, ее быстрые движения вверх и вниз совпадали с ее дыханием, неровным дыханием, когда ее стоны удовольствия и поощрения становились все громче.

Энди..... Пожалуйста..... Энди? Трахни меня.

Это было приглашение, которого я ждал, я поднял себя на ноги и продвинулся по кровати, пока не встал на колени между ее раздвинутых бедер, потираясь членом о ее бугор и киску. Я дразнил, усиливая ее желание, чтобы мой член оказался в ее влагалище. Когда ее руки потянулись к нему, я ввел его в нее, расширяя ее киску и заставляя ее задыхаться, когда мой ствол заполнил ее проход.

Находясь глубоко внутри, я на мгновение приостановился, любуясь ее телом и поднимаясь к ее лицу. Ее чувственные губы надулись и разошлись, по ним пробежал кончик розового язычка. Отстранившись, я снова подался вперед и на этот раз позволил своим губам встретиться с ее губами. Поцелуй был сверх возбуждающим, сверх страстным. В наших ртах, пытавшихся проглотить друг друга, чувствовался голод. И вот, наконец, она получила то, что хотела: мой член входил и выходил из ее пизды, когда я медленно и чувственно трахал ее.

По какой-то причине я был одержим ее сиськами, осыпая их поцелуями, мой рот постоянно облизывал и посасывал ее большие эрегированные соски, а ее рука ласкала мое лицо, как

будто я сосал, а она кормила меня. Этот образ усилил мое возбуждение, и, в свою очередь, ее, мои бедра двигались быстрее, когда мой ствол скользил в ее киску и выходил из нее. Ее дыхание теперь происходило короткими спорадическими вдохами, ее ноги обхватили меня, что открыло ее киску еще шире, пока я долбил ее пизду.

Когда она посмотрела мне в лицо, перед тем как ее глаза потухли, я понял, что она достигла своего пика. Я хотел, чтобы это длилось дольше, но в то же время мое тело требовало разрядки. Последнее усилие толкнуло ее за грань; моя эякуляция усилилась, когда я смотрел, как она корчится и бьется подо мной, как ее верхняя часть туловища отрывается от кровати и толкает в мою сторону ее упругую растянутую грудь. Трахая ее до изнеможения, я продлевал ее кульминацию, и оргазм сотрясал ее тело в конвульсиях.

"Это было так плохо, как ты себе представляла? спросил я ее, когда, наконец, смог дышать и говорить.

Повернувшись ко мне на бок, она сверкнула глазами. 'Нет! Это было на самом деле..... невероятно хорошо! Сексуальнее и гораздо более возбуждающе, чем я себе представляла".

Так значит ли это, что вы действительно рассматриваете возможность позволить вашему сыну снова заняться с вами любовью?

Она хихикнула и слегка покраснела. Возможно", - ответила она с дразнящим смехом.

Моя мать Кэсси была на двадцать лет старше меня, и в тридцать восемь лет она была тем, о чем мечтал каждый молодой человек. Она была пожилой женщиной, привлекательной, с телом, за которое можно было умереть, и которое автоматически притягивало внимание.

Насколько я знал, я был первым мужчиной, с которым она переспала по крайней мере за последние восемнадцать лет; причина в том, что, как я узнал совсем недавно, до этого момента она считала себя лесбиянкой.

В детстве и подростковом возрасте я не задумывался о том, что у меня нет отца. Было много детей моего возраста в точно такой же лодке; мы больше не были аномалией. Я также не задавалась вопросом, почему моя тетя Пэтси проводила так много времени в нашем доме. Мама и она были сестрами, и поэтому мне не казалось странным, что они часто спали в одной комнате и кровати.

В каком-то смысле, я полагаю, Пэтси была для меня почти такой же матерью, как и моя мама, в некотором роде суррогатной. Они вместе брали меня с собой на пляж, на каникулы, в клубы и кружки, которые я посещала, и за все это время я ни разу не видела, чтобы между ними произошло что-то, что я сочла бы неуместным.

У нее была своя квартира в миле от дома, и с возрастом я подумал, что это была пустая трата денег, потому что она проводила много времени у нас дома. Будучи подростком и имея много

друзей, я никогда не понимал, почему мой дом казался местом, где мы все собирались. Только позже, став старше, я догадалась об этом. Мама и Пэтси были молоды по сравнению с большинством других матерей и позволяли шуметь и нарушать порядок нескольким растущим подросткам, чего, возможно, не делали другие родители. Это, а также тот факт, что они обе были привлекательными, что, я полагаю, также оказало влияние.

На протяжении моего подросткового возраста наша компания друзей начала расширяться. К нам, первоначальному четверу парням, добавились подружки, плюс несколько приятелей приятелей. Их стало десять, может быть, дюжина; одни приходили, другие уходили, когда отношения менялись.

Никто никогда не упоминал об отсутствии у меня отца или о том, что Пэтси была постоянным гостем в нашем доме. Это была просто теплая семейная атмосфера, где всем были рады.

Проблема жизни в том, что в молодости ты принимаешь все за чистую монету. Я достигла возраста, когда слова были на слуху, мужчины, которым нравились другие мужчины, и женщины, которым нравились другие женщины; даже тогда я не понимала этого. Возможно, это было потому, что другой женщиной в жизни мамы была ее сестра, а не совершенно незнакомая женщина.

Мое восемнадцатилетие было отмечено вечеринкой. Мама и Пэтси перестарались: пригласили всех моих друзей, накрыли стол и купили много алкоголя.

"Ты можешь выпить свой первый настоящий напиток". смеялась мама. Это была шутка, поскольку все мои друзья и я уже почти два года угощались в местных пабах.

Там было слишком много еды, музыка была слишком громкой, и все пили слишком много; именно такой должна быть отличная вечеринка. Мама и Пэтси поначалу держались в стороне, но мои друзья ходили сюда уже много лет, и в этот вечер с ними обращались так, как будто они были частью нашей группы.

Чем больше все напивались, тем веселее было наблюдать, как некоторые из моих приятелей пытались флиртовать и болтать с моей мамой и тетей, но быстро ни к чему не пришли. Несмотря на то, что они были старше меня и являлись моими родителями, они, конечно, знали, как веселиться, и оба были на пути к тому, чтобы быть в стельку пьяными. Моя тетя дразнила, флиртовала и танцевала с большинством парней. Но до этого дело не доходило, никто из них даже не доходил до первой базы.

В конце вечера мы погрузили их всех в такси и отправили в путь. "Мы можем убрать все это утром", - объявила мама, когда они с Пэтси отправились наверх. Я не спал еще некоторое время, зная, что в моем нынешнем состоянии мир закружится, если я попытаюсь лечь. Пока я ждала, пока восстановится равновесие, я использовала это время, чтобы убрать большую часть беспорядка; почти все было сделано к тому времени, когда я направилась в свою комнату почти час спустя.

Я ожидал, что мама и Пэтси уже спят, и медленно и тихо подкрался к лестнице. Весь свет был погашен, но из маминой комнаты доносились звуки, которые я не ассоциировала с их разговорами. Когда я подошла к двери, она была широко распахнута, как и шторы, и лунный свет проникал в комнату. Это была естественная реакция - заглянуть внутрь, проходя мимо, но затем резко остановиться и сделать шаг назад, чтобы проверить то, что, как мне показалось, я увидел.

Мама откинулась на подушки, широко раздвинув ноги. Я не могла видеть ее киску из-за головы, которая находилась между ее бедер, головы, которая принадлежала моей тете Пэтси, и которая, судя по звукам, которые издавала моя мама, я догадалась, что, должно быть, лизала и сосала ее киску.

Возможно, это был шок, а возможно, вид великолепных грудей моей матери и упругих ягодиц Пэтси заставил меня стоять на месте. Что бы это ни было, я был прикован к месту на мгновение, достаточно долгое, чтобы мама открыла глаза и поняла, что я нахожусь за дверью и наблюдаю за ними.

Ее первой реакцией не была попытка прикрыться, это было бы невозможно в ее нынешнем положении. Она толкнула голову моей тети, а Пэтси восприняла это как знак того, что мамина попа требует большего внимания.

"Пэтси! услышала я мамино шипение. "Пэтси!!! На этот раз немного громче, так как она сильнее нажала на голову сестры.

Моя тетя подняла ее и посмотрела на лицо моей матери, заметив ее пораженные черты, а затем повернула голову, чтобы посмотреть, на что смотрит мама.

<http://erolate.com/book/2259/59678>